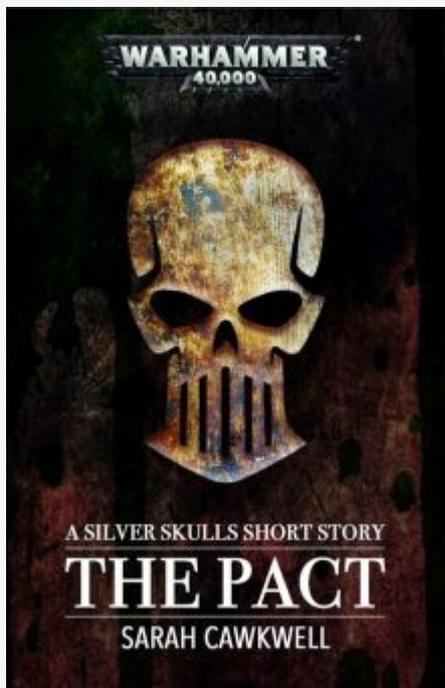


Пакт / The Pact (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Пакт / The Pact (рассказ)



Автор	Сапа Коквелл / Sarah Cawkwell
Переводчик	BlackDrozD
Издательство	Black Library
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

‘И украденные голоса славных сородичей поприветствуют его, примут с распростертыми объятиями и унесут в сердце нашего покрытого шрамами прошлого, к первому дому Серебристого Ордена. Там лежит прах великого разрушителя и янтарные осколки нашего рождения. Два стяга, ниспадающих вместе, призовут его назад. Назад к началу. Только тогда прошлое откроется’.

- Из Варсавийской Ортодоксии, автор неизвестен, 221.M37

Ничто не выжило.

Однажды, согласно записям, Лирия была покрыта зеленью, а почва ее была настолько плодородна, что производила почти бесконечное количество продовольствия для граждан Империи. Агрофермы располагались по всей южной части единственного огромного континента, а работники старательно возделывали здесь землю. Горы и каменистая почва северной части континента были гораздо менее гостеприимными. Но, как говорит пословица, где хотенье, там и уменье, и местные дикие племена селились там, где могли найти незанятую территорию. Так они жили, и таковым был путь процветания человечества здесь.

Сейчас все это исчезло. Совокупная мощь флота Серебряных Черепов, изливших на планету всю ярость гнева Императора, превратила мир в бесплодную пустошь, с враждебной, почти непригодной для дыхания атмосферой. Сокрушенная огнем орудий и залпами ракет Лирия впала в запустение и стала запретным местом, уродливой отметкой в безупречном послужном списке тех, кто считал себя одними из самых преданных слуг Императора.

Лирия, мир основания, бывший дом ордена Серебряных Черепов, стал могилой, покрытой пылью и пеплом.

Сквозь разломы в земле поднимался заполняющий воздух едкий жар. Спящие долгое время вулканы пробудились от орбитальной бомбардировки и сейсмической активности и начали раскалывать планету. Этот мир был одним из тех, что лучше оставить мертвым.

Шесть фигур прокладывали свой путь посреди изломанного ландшафта, ища горную тропу, что вела к давно опустевшей крепости-монастырю. На протяжении восьми тысяч лет ни один из боевых братьев Серебряных Черепов не видел своего древнего дома. Сейчас они взирали на него в тишине, пытаясь справиться с впечатлением от этого ужасного зрелища каждый сам по себе.

Пятеро были массивными, закованными в древнюю терминаторскую броню. Шестой десантник носил синий боевой доспех прогностикатора, его психический капюшон возвышался над лысой головой, а силовой топор был закреплен за спиной воина. Именно этот космодесантник вошел первым.

По стандартам Адептус Астартес прогностикатор Бехан был молод. Едва достигнув тридцати стандартных лет он, тем не менее, отлично проявил себя на поле брани. Способности к распутыванию клубка судьбы раз за разом оправдывали себя. Он ответственно нес свою службу с Восьмой и Пятой ротами, но никогда даже помыслить не мог, что, в конце концов, попадет в Талриктуг, элитное отделение Первой роты. Особенно идя по следам видения, на основании которого командование ордена приняло решение о возвращении ордена к своему прошлому. Предсказание тесно переплеталось со словами, вписанными в Ортодоксию тысячелетия назад: два боевых знамени.

Он знал, что для него было честью находиться в составе элитного подразделения. Это были герои ордена, ведомые отважным, непоколебимым и прямолинейным Первым капитаном Кереланом. Эти воины были героями ордена за сотни лет до того, как Бехан родился. Возможно, именно это держало прогностикатора в напряжении, а вся группа при этом путешествовала в молчании. Когда бы псайкер не заговаривал с терминаторами, их уважение к нему явно диссонировало с рангом и опытом могучих воинов.

Таков был путь Серебряных Черепов. Они ценили своих психически одаренных боевых братьев независимо от возраста или положения.

Воины прогромыхали в вестибюль позади псайкера, а Бехан отпустил свое сознание в свободное плаванье среди камней. Единственным источником света в течение многих лет здесь было разбитое окно

из закаленного стекла несколькими метрами выше него. Закрыв глаза, молодой десантник попробовал представить, каким это место было раньше. Тысячи призрачных голосов прошли сквозь него, призывая обратить на них внимание. Голоса, которые тысячи лет желали быть услышанными. Бехану пришлось использовать каждую каплю своей натренированной воли, дабы заблокировать этот шокирующий гомон голосов. Филигранная кристаллическая сетка его психического капюшона слабо засветилась, когда десантник сделал шаг вперед. Первый капитан взглянул на псайкера.

- Что говорят тебе твои чувства, брат-прогностикатор? - рубиновые линзы шлема Керелана были бесстрастны.

- Не меньше того, что я ожидал. Это место кишит воспоминаниями, Первый капитан, - ответил Бехан. - Так много плачущих в ужасе голосов на этой планете.

Лицо молодого воина нахмурилось:

- Есть что-то еще. Что-то..., что я не могу отследить. Я смогу сконцентрироваться, если соприкоснусь с камнем.

- Делай что требуется, брат. Мы позаботимся о том, чтобы тебя не беспокоили. Нашей первейшей обязанностью является твоя защита во время этой миссии.

- Так точно, Первый капитан, но предупреждаю вас. Это займет время, эхо здесь древнее и укутано песком времен.

Командующий осмотрелся и пожал плечами:

- Ну, я не вижу здесь других неотложных дел, занимающих мое время и ресурсы, брат. Начинай, когда считаешь нужным.

Бехан слегка улыбнулся. Он понял, что несмотря на стоическую молчаливость и несокрушимый прагматизм Керелана, у того был ошеломляюще острый ум. Астартес ослабил крепление латной перчатки, освобождая руку, обернулся к стене и приложил голую руку к камню.

Среди прогностикаторов Серебряных Черепов Бехан был редкостью. Он не только имел поразительно точные способности к чтению клубка Судьбы с использованием рунных камней, но и имел предрасположенность к созданию тонких связей с давно прошедшими событиями при помощи простого возложения рук на исследуемый объект. Эта способность работала не всегда, например, когда психическое эхо было погребено глубже, нежели сам неодушевленный объект. Неодушевленный.

Однако стены этой разрушенной крепости были глубоко пронизаны воспоминаниями, поэтому, как только Бехан прикоснулся к твердой поверхности, его сознание оказалось среди группы неизвестных людей. Тело псайкера окостенело, психический капюшон над его плечами издал треск накапливаемой энергии, а безошибочно узнаваемый озоновый запах разливающейся силы смешался с ароматом пепла и пыли, витающим в воздухе.

Больше не было видно разрушенную крепость и пятерку терминаторов. Вместо этого он был., где-то в совершенно ином месте.

- Помехи, мой вокс перестал принимать сигналы. У тебя есть доклад о ситуации, брат?

Голос прозвучал откуда-то слева. Открыв глаза Бехан оцепенел, но не особо удивился тому, что вместо раскрошившейся стены перед ним было нечто более капитальное. Настенные факелы давали слабый

призрачный свет, отражавшийся от камней. Окно из закаленного стекла вновь было целым, но свет через него не проникал, вокруг царила ночь.

Строение было уже не разбитыми руинами, но полноценной крепостью-монастырем во всей ее мощи. Стены изящно изгибались, образуя потолочную арку над десантником. Легкий бриз тихонько колыхал боевые знамена, но Бехан распознал в движении воздуха приближение войны.

Слуги ордена спешили мимо него, а иногда и сквозь него. Среди них двигалась группа воинов в серо-стальной броне Серебряных Черепов. Астартес возвышалась над смертным, и прогностикатор сфокусировал свое внимание на десантниках.

Два боевых брата, один с отметками ветерана, а другой со штандартом, крепко сжимали рукояти цепных мечей. Они являли собой островок спокойствия среди моря беспокойных людей, устремившихся в глубины горы.

- Да, брат-сержант Игней. Как и ожидалось, у Магистра не было выбора, кроме как отдать приказ.

- Как ты и сказал...мы ожидали этого. Это решение следует принять со смирением.

Другие воины согласно кивнули, Игней вздохнул:

- Наш мир должен быть уничтожен, здесь более нечего обсуждать. Что с братьями на нижних уровнях?

- Они на пути из тренировочных комнат, их всего горстка, сэр.

- Горстки будет достаточно, Варлен. Мы будем удерживать крепость против этих...созданий так долго, как только сможем. Мы можем только надеяться, что наши внешние оборонные рубежи сдержали проникновение. Если ксеномерзость прорвется, мы будем защищать дом нашего ордена до последнего вдоха.

Такая уверенность. Такая страсть. Бехан восторженно вздохнул при звуке голоса ветерана-сержанта, раздающегося сквозь тысячелетия, хотя воины были всего в нескольких шагах от Астартес.

- Эльдар больше не наша забота, им конец. Нам следует беспокоиться о новой заразе.

Раздался громкий крик, явно мужской, прогностикатор повернулся к источнику. Сквозь тьму коридора кто-то едва различимо ковылял к группе Астартес. Пройдя сквозь тело псайкера, человек распростерся у ног ветерана-сержанта.

- Мой лорд, они прорвали внешнюю стену!

- Значит, мы встретим их боем, - командир достал болт-пистолет и направил без сожалений на голову серва ордена.

- Нет..., - прошептал Бехан, но голос не прозвучал. Эхо выстрела разнеслось по коридору, а тело смертного упало к ногам сержанта. Прогностикатор хотел было задать бесполезный вопрос, но Варлен опередил его.

- Зачем Вы сделали это?

- Необходимость, он мог принести скверну в себе.

Скверна. Псайкер знал историю ордена достаточно хорошо. Вторжение и чума почти опустошили и без

того скудные оборонительные системы Лирии. Другие части ордена находились далеко, в гуще бесконечных битв, которые поразили Галактику после Великой Ереси. Бехан знал, что планета была потеряна, ведь для предотвращения распространения эпидемии пришлось принять самые жестокие меры.

- Как мы можем быть уверены в том, что зараза не проникла за внутренние стены? - Варлен уставился на тело неудачливого серва ордена, затем поднял взгляд на Игнея.

- Как мы, вообще, можем быть в чем-то уверены, брат Варлен?

Раздался далекий звук орудийного огня, и призрак Игнея поднял цепной меч.

- Они приближаются, - произнес ветеран, - или даже уже здесь.

Воин почувствовал, как желудок сжимается в узел и медленно оторвал руку от стены.

В отдалении звучал орудийный огонь. Задержавшись на мгновение меж двух миров, Бехан выглядел дезориентированным и запутавшимся. Астартес слегка покачнулся, едва не упав.

- Прогностикатор? - Брат Джул выступил вперед и положил руку на плечо меньшего воина.

- Я в порядке, оставь меня! - выплюнул тот в ответ, еще не осознав до конца, с кем разговаривает.

Массивная, закованная в броню рука Джула мгновенно отдернулась от его плеча. Чувства, возвращённые в космодесантнике, начали приходить в порядок, а мгновение слабости уходило. Он был псайкером значительной силы, но, прежде всего, он был воином. Инстинкты убийцы подавили видения прошлого, и каждый мускул, нерв и синапс мозга мгновенно пришли в напряжение.

- Твое ощущение времени безупречно, брат, произнес Первый капитан. - Пока ты был занят своей связью, отделение воспользовалось возможностью провести разведку. Здесь нашлось кое-что еще кроме руин.

- Нарушители в этом священном месте! - голос Джула звучал раздраженно. - Капитан и я остались для твоей защиты во время установления связи с Императором. Мы обязательно испросили бы у тебя разрешения, однако ты был отвлечен, мы не думали, что это будет...

- Как долго я бы отвлечен? - прервал его Бехан резко.

Джул что-то буркнул с ноткой упрека в голосе.

- Время не имеет значения, брат. Ты преуспел? Открылось что-то полезное? - вмешался Керелан.

- Что-то в этом роде. Мне нужно больше времени, - последние слова оставили тяжкое чувство внутри Бехана, но мешкать не было времени.

- Мои извинения, брат, - голос Джула был полон раскаяния, но прогностикатор отмахнулся.

- Не имеет значения. Ты верно заметил, есть более важные дела, которыми стоит заняться. Мы сможем более точно разобраться в прошлом позже. Давайте пока разберемся с событиями, которые происходят здесь и сейчас. Благословение Императора с нами.

При этих словах Джул коснулся рукой Крукс Терминатус на своем плече, затем развернулся и двинулся дальше по комплексу в поисках битвы.

- Тебе следует подготовиться к бою, прогностикатор, - глазные линзы терминаторского шлема, казалось, оценивали возможности молодого десантника.

Перед высадкой на планету Бехан провел несколько часов в медитации и консультациях с рунами. Он установил, что Благословение Императора было с ними в этой миссии, поэтому он дал наставление атаковать любого врага, если придется. Тогда Астартес думал, что это предостережение не понадобится. Сейчас же, он радовался своей предусмотрительности.

Керелан шагал в ногу с прогностикатором. Первый капитан обнажил древний меч, его любимое оружие. Огромный двуручный монстр смотрелся, однако, небольшим клинком в могучей руке. Командир повернулся к соратнику и спросил:

- Ты готов к этому, брат?

- Я всегда готов к битве, - ответил Бехан, перехватив свой силовой топор со спины. Он не мог представить улыбку на лице закаленного воина под шлемом Керелан, и голос командира подтвердил мысли прогностикатора.

- Что-то не так здесь, на Лирии, - произнес десантник. - Давайте выясним, что именно.

- Брат Джул настаивал на том, что мы уже обнаружили проблему, - взгляд ветерана задержался ненадолго на прогностикаторе. Первый капитан заинтересовался, как псайкер отреагирует на его слова.

- Так и есть, - ответил тот. - Проблема носит личину эльдар.

Это было настоящим надругательством. Эльдар, ксеносы, чье появление вызвало падение этого мира, вернулись. Керелан, Джул и Бехан спускались, фиксируя любые движения в инфракрасном спектре. Воздух, застоявшийся в течение долгого времени, стал беспокойным, поднимая вращающиеся хлопья пыли.

- Вракос, доклад, - обратился Керелан по воксу к одному из бойцов передовой группы. Слышались выстрелы где-то на нижних уровнях, безошибочно узнаваемый раскат штурмового болтера, однако доклад так и не пришел. Бехану хотелось, чтобы двое терминаторов двигались быстрее. Похоже, время, проведенное со стремительными боевыми братьями Восьмой Роты испортило его. Бойцы Талрикуга были удивительны, но скорость не была их преимуществом

- Мы насчитали десятерых ксеносов, движущихся к нижним уровням крепости, - пришел спокойный и размеренный ответ. - Все тяжело бронированы и вооружены..., но они не проявляют агрессии, впрочем, и не пытаются выйти на контакт.

- Вряд ли это имеет значение, Вракос. Эта мразь ходит по залам наших предков - это уже явный акт агрессии. Они заплатят сполна! - выплюнул Джул и начал начитывать литанию по воксу. Бехан знал, что этот воин слыл крайне рьяным. Прогностикару доводилось слышать Катехизис Ненависти много раз, но никогда он не слышал, чтобы текст произносили с такой страстью.

- Мы уничтожили двоих, - заметил Вракос, - но мерзавцы ускользают глубже в крепость-монастырь.

- Значит, последуем за ними, - ответил Керелан. - Удерживайте позицию, Вракос, мы на подходе.

- Я могу поспешить и присоединиться к передовой группе, - произнес Бехан. - Я не хочу проявить неуважение, Первый капитан, но моя скорость выше, а мои таланты могут быть полезны Вракосу и остальным.

- Твой пыл делает тебе честь, Прогностикатор, однако моя задача - охранять тебя, поэтому, ты останешься с нами, - вновь скрытая усмешка голосе Керелана. - Не думай, что пропустишь бой. Куда они, в конце концов, денутся? Мы зажмем ксеносов в угол и принесем возмездие за их наглость.

- Да, Первый капитан, - умолк Бехан и вновь прислушался к брату Джулу, который зачитывал новые молитвы и литании. Рвение терминатора было заразительным, и душа псайкера наполнилась великой гордостью. Он вновь отпустил свои чувства, направив их к нижним уровням строения на этот раз.

Способности к разведке у молодого десантника были значительными, поэтому проникнуть на нижние ярусы удалось за один глубокий громкий вдох. К его удаче Керелан был позади на несколько шагов, иначе Первый капитан просто снес бы псайкера.

- Брат? Что ты видишь?

- Я больше чувствую, нежели вижу, Первый капитан, - последовал ответ. Что-то пробивалось сквозь его сознание, что-то необъяснимо чуждое. В течение нескольких сравнительно коротких лет он жил с целью усилить свою ментальную защиту до такого уровня, что лишь самые одаренные могли пройти сквозь нее. Он был окружен наиболее могучими псайкерами ордена, и те отмечали силу его защитных психических стен. Затем Ваширо сломал их все для окончания обучения.

Молодой воин много сражался и достиг звания боевого брата. Он знал, как ощущается разум чужаков. Ему доводилось ментально коснуться разума тиранидов, в них был только бесконечный, неутолимый голод. Разум тау удивил десантника отстраненной целеустремленностью. Сознание эльдар был злобным и изворотливым. Бехан не ощутил сейчас ничего подобного.

Мысли и присутствие его боевых братьев сияли яркими маяками среди мыслей ксеносов, что проникали в его сознание раньше. Это был его разум, его святилище, которое он знал лучше, чем свои пять пальцев. Ни один псайкер не мог позволить себе отсутствие полного контроля над имеющимися силами. Бесконечное число врагов пыталось пробить его железную волю, и, один за другим, они все пали под его психическим натиском.

Сейчас, однако, эти новые сущности проходили защиту молодого воина, будто были обычными призраками, и пытались проникнуть в его разум. Бехан не терпел присутствие иной воли и сопротивлялся изо всех сил.

Ты ... мон-кей. Ты не один из моих братьев.

Я - человек. И я иду за тобой. Ваше вторжение не останется безнаказанным. Исчезни!

Такой юный и такой сильный... ты можешь быть полезен.

Голос был безусловно женским. Призвав на помощь каждую каплю своей ментальной силы Бехан представил сжимающийся в его сознании вокруг чужеродного присутствия кулак, а затем отбросил вторгшуюся сущность.

Стой! Помогите нам. Нам нужна твоя сила...не надо...хотя бы позволь мне...

Сконцентрировавшись, прогностикатор полностью изгнал чужака из своего разума, а затем начал вновь создавать защитные психические барьеры. Вдруг он осознал, что Керелан буквально кричит на него.

- Прогностикатор!

- Мои извинения, Первый капитан. Что-то пыталось проломиться сквозь защиту, иной разум хотел проникнуть в мое сознание.

- Ему удалось, Прогностикатор?

Вопрос исходил от Джула, Бехан понимал, что терминатор не испытает сомнений, разбираясь в своем стиле с подобным делом.

- Нет, - ответил псайкер. - Мои преграды сдержат все, что ксеносы направят на меня.

Астартес гордо смотрел на Джула. Воин слегка повел плечами и последовал дальше. Уставившиеся в никуда черепа вокруг пояса ветерана постукивали во время движения, напоминая всем о присутствии могучего десантника.

Репутация Джула в ордене была полностью заслуженной, поговаривали даже, что он был бесстрашнее Лорда-Командующего.

- Не беспокойся о нем, - произнес Керелан, развеивая этот миф. - Джул был рожден алчущим битвы. Что тебе удалось узнать в твоих духовных путешествиях?

- Почти ничего, - заметил прогностикатор. - Впрочем, я рекомендую быть крайне осторожными. Чужачка была чем-то отвлечена: она нуждалась в поддержке. Те, кого мы преследуем..., думаю, они были призваны к ней на помощь. Таким образом, мы можем предположить, что нас ждет какая-то ловушка.

Керелан кивнул:

- Как я и говорил..., куда они направятся? Если мы зажмем их в угол, если мы достигнем самого сердца крепости, им конец. Верь, брат.

- Во мне больше веры, чем Вы можете представить, Первый капитан. Отдавая себя на милость варпа, маловерный не выдержит. Сложно представить, куда этот жребий заведет вас.

Доселе молчаливый Керелан вдруг тепло рассмеялся:

- Ты мне нравишься, парнишка.

Такая реакция польстила молодому воину. Бехан склонил голову, принимая похвалу терминатора. Оружейный огонь нарушил тишину какофонией звуков.

- Чужаки отступают, - доложил Вракос. - Мы преследуем, но их скорость выше.

- Ответный огонь? - спросил Керелан, обменявшись взглядами с прогностикатором. «Ловушка!», - предположил псайкер.

- Ни выстрела, капитан. Хоть мы и убили пару из них, они даже камнем в нас не бросили, - Вракос был явно разочарован.

- Мы почти добрались до вас, - мрачно произнес Первый капитан. - Если они расставили капкан, то вступим мы в него вместе.

- И разрушим его вместе, - добавил Джул.

Нижние уровни крепости-монастыря были темнее ночи. Спертый, застоялый воздух заставлял

усиленную физиологию воинов усиленно работать. Однако даже невероятные импланты Адептус Астартес не могли справиться с обескураживающей вонью смерти и разложения. Смешанный запах гниющего мяса и непонятной зелени дополнялся тяжелым ароматом старого, спертго воздуха.

Стены были липкими от ихора, вытекающего из нарывов, покрывавших каменную кладку, словно плесень. Нечто темно-зеленое вытекало из мерзких отверстий и образовывало на полу лужи, хлюпающие под тяжелыми саботонами терминаторов.

Однако воинов мало заботила подобная мелочь.

- Ксеносы! - послышался триумфальный рев Вракоса далеко впереди. Затем ветеран направил доклад слегка изменившимся голосом:

- И кое-что похуже.

- Единственная вещь, которая может быть хуже ксеносов - это еще больше ксеносов, - философски заметил Керелан, обнажая древний меч. - Талриктуг за мной, марш. Прогностикатор, оставайся позади нас, тебе стоит поднять щит.

Отделение более не нуждалось в словах и приказах: сплоченный отряд двинулся вперед. Бехан укрылся за их спинами и воспользовался своими психическими способностями, простирая психический барьер над полем боя.

Сквозь инфракрасные фильтры шлемов на них обрушилась пугающая картина. Несколько эльдарских воинов из разных каст, в доспехах со всевозможными отметками, сражались с кем-то, напоминающим обычных людей.

- Во имя Императора, какого...? - Джул так и не завершил вопрос, поскольку прямо перед ним возникла размытая фигура. Молниеносно среагировав, терминатор без труда сломал врагу руку. Ревущий цепной кулак был оружием медленным и громоздким, но ужасающе эффективным. Лезвие вгрызлось в тело создания еще до того, как воин взглянул на атакующего. Отвратительные потоки слизи брызнули во все стороны, а Джулу с трудом удалось высвободить руку. Гуманоидное существо, разваленное на две части, упало на землю и немедленно начало разлагаться.

- Оценка сил противника, - произнес Вракос, наблюдая за полем боя, - пятнадцать воинов-эльдар столкнулись с... чем бы то ни было. Джул слегка нагнулся и изучающе осматривал останки своего недавнего врага.

- Биологическая субстанция, - терминатор был немногословен, - схожая с бассейнами биомассы тиранид, виденными ранее. Только эта масса производит таких существ. Или...

Он наклонился ниже, а затем резко выпрямился:

- Она чем-то осквернена.

Брови Бехана резко сошлись при словах Джула, и псайкер отпустил свои чувства на волю, игнорируя потоки гнева, исходящие от разумов эльдар. Психические отпечатки существ, с которыми они сражались, были совершенно пустыми, без единой искры интеллекта. Абсолютно психически не существующие и, похоже, безжизненные.

- Их можно убить, - начал было Керелан.

- Нет, - прервал командира прогностикатор. - Вам не удастся убить то, что уже мертво, разве что замедлить.

Молодой воин вышел вперед и пригнулся, чтобы изучить останки рядом с Джулом.

- Смотрите, - он зачерпнул полную горсть слизи, показывая соратникам. На ладони лежали кусочки костей, точно такие же, по которым они ступали на всем пути.

- Эти... одушевленные объекты были созданы чем-то гораздо более могущественным. Созданы по человеческому подобию. Воспоминания, возможно, или что-то, чем они были раньше, сложно сказать.

Здесь явно присутствовало разлагающее касание варпа, нечто, к чему он давно привык. Однако, хоть Бехан и был знаком с озоновым душком варп-силы, исходящей от любого психически активного существа, это вещество было совершенно иным: касание варпа исходило от него буквально волной.

Астартес позволил веществу стечь со своей перчатки с хлюпающим звуком, а затем встал.

- Это место полно смерти и разложения. Еще...

Псайкер внезапно выпал из реальности, чувствуя, как его барьер вновь прощупывает инородная сила. Он отступил на шаг и возобновил поток энергии. Чтобы это ни было, удачей атака не завершилась. Тем не менее, некий мысленный отпечаток еще прорывался сквозь мелкие трещины в защите с умением и настойчивостью, которых прогностикатор не ожидал.

Помоги нам. Одни мы не справимся с этим. Вместе...

Исчезни из моей головы.

- Убивайте все, что движется, - мрачно приказал Керелан, примечая минутную отстраненность псайкера. - И эльдар, и этих существ. Мы узнаем все, что нужно, когда между нами и этой мерзостью не будет ксеносов.

- Как прикажет Первый капитан, - хором проревели бойцы Талриктуга, расходясь широким строем с равными разрывами между воинами. Вновь послышался голос брата Джула, цитирующий Катехизис Ненависти.

- Пока гнусные мутанты способны дышать, не может быть мира. Пока сердца грязных еретиков бьются, не может быть отдыха. Пока неверующие предатели живут, не может быть прощения. Именем Императора, во имя Аргенция и Серебряных Черепов..., братья, сражайтесь!

Три штурмовых болтера незамедлительно открыли огонь, а линия Астартес начала надвигаться на врага. Стаккато выстрелов и вокс-передачи донесений эхом раздавались по широким залам крепости-монастыря. Резкие вспышки выстрелов освещали непроглядную тьму, дымящиеся гильзы падали на пол нескончаемым потоком. Астериос разрывал мрак помещения оранжево-белым пламенем огнемета, нещадно уничтожавшего противников.

Джули и Керелан сократили расстояние со сражающимися. Древний клинок Первого капитана почти мгновенно оборвал жизнь ближайшего эльдарского воина. Ксенос пытался защититься своим мечом, но мощь и умения командира космодесантников не дали ему и шанса. Ветеран размахнулся со всей силы, и противник едва не сломался от этой атаки. Капитан вновь воздел меч и обрушил вниз. Клинок поначалу не пробил сегментированную броню, однако затем она попросту вся покрылась огромными трещинами. Эльдар откинулся назад.

- Ты не знаешь...- начал говорить чужак, но Керелан прервал его еще одним взмахом своего оружия. Фонтан чужой крови вырвался из обрубка тонкой шеи, с которой скатилась голова. Тело бойца рухнуло на пол.

- Я знаю достаточно, - едва слышно на фоне речитатива Джула сказал капитан и продолжил движение к следующей схватке. Справа Джул прорубался сквозь толпу гуманоидных големов, орудуя цепным кулаком. Поток изречений и проповедей не прерывался, казалось, воину даже не нужно переводить дыхание. Бехан позволил словам наполнить его сердце верой и силой, которую он тут же призвал на помощь в сражении разумов.

Если эта эльдарка так желает, он даст ей психический бой, уж этот шанс он точно не упустит.

Что-то воткнулось в наплечник, и Астартес рефлекторно развернулся: острый диск вгрызся в керамику. Бехан вырвал его, диск слабо звякнул при падении. Затем псайкер выпрямился, указал силовым топором на осмелившегося атаковать эльдара и выпустил поток энергии в противника. Неудачливый враг, пораженный в грудь, влетел в группу из трех монстров, которые на мгновение смялись от удара, но затем вновь приняли свою форму.

Эльдар сразу попытался освободиться от хватки големов, но не преуспел. Три существа переключили внимание на ксеноса. Бехан наблюдал за макабрическим танцем, в котором броня чужака тлела прямо на глазах. Остатки тканей из-под внезапно сокрушенного доспеха начали впитываться в тела заметно растущих големов.

Эльдар отчаянно продолжал бороться, но неестественная сила искусственных монстров была непреодолима. Зал огласили вопли несчастного ксеноса, когда его тело начало разлагаться. Несколько секунд спустя плоть слезла с костей, а затем и сами кости поглотили чудища. Неожиданно все три существа слились в омерзительном процессе объединения в более крупное нечто, которое медленно потащилось к Серебряным Черепам.

Восприятие Бехана восстановилось, псайкер вновь направил свою силу во врага. С лезвия силового топора сорвались языки пламени, и существо распалось на тысячу тлеющих частей, которые тут же начали растекаться по полу.

- Не касайтесь оживленных сущностей и не позволяйте им поймать вас! - воксировал молодой воин отделению. - Если им удастся загнать нас в ловушку, то ...

Следуй по следам порчи.

Снова ее голос.

Следуй по следам порчи и придешь к источнику. Поспеши. Времени осталось мало. Взгляни вниз. Посмотри на ноги. Ты увидишь...

Несмотря на твердое решение игнорировать голос эльдарки, Бехан опустил взгляд на землю. Пол под ногами воина был покрыт слоем слизи и лужей крови эльдар, умирающих под огнем и ударами клинков боевых братьев. В слизи плавали осколки доспехов, сгустки крови и мускулов и даже вполне узнаваемые внутренние органы. Потоки текли вниз по тоннелям.

- Первый капитан!

Керелан не отреагировал, находясь в гуще боя. Бехан вновь обратился к командиру, чуть настырнее.

- Один момент, прогностикатор.

Раздалась очередь из болтера Вракоса и капитан удовлетворенно кивнул, разворачиваясь к псайкеру.

- Тварь сама ведет к себе! Источник всего этого зла в конце этого потока.

- Значит, мы закончим здесь и последуем туда.

Бехан не обращал внимания на голос в своей голове. Он сильнее сжал рукоять силового топора и продолжил бой.

Искоренить остатки эльдар не составило особого труда. Зажатые с двух сторон они слабо сопротивлялись: двоих постигла судьба их растворившегося собрата. Молодой псайкер почувствовал удовлетворение, все-таки древняя вражда между расами плотно укоренилась в нем.

- Что они такое, прогностикатор? - спросил Вракос, шагая рядом с Беханом и разряжая болтер во врагов.

- Я не уверен, брат, - ответил воин, рассекая топором надвое очередного голема. Существо расплылось потоком слизи с кусками костей и брони, который влился в основную массу, плывущую по тоннелю.

- Но одно я знаю точно, здесь, определенно, есть касание варпа.

- Предполагаешь, что здесь замешаны демоны?

- Да, подозреваю, - ответил Бехан, указывая вниз на поток отходов. - Не могу представить нечто иное, что могло бы так манипулировать материей. Куда бы оно не текло...оно приведет нас к ответам.

Два десантника замолчали, убивая замешавшегося воина-эльдара. Воины гармонично дополняли друг друга в бою, будто сражались вместе много раз. Вракос выстрелил ксеносу в грудь, однако броня поглотила мощь масс-реактивного снаряда. Тем не менее, еще до того, как враг попытался подняться на ноги, псайкер обрушил на противника свою мощь. Всполохи энергии достигли цели, изжарив несчастному мозги: эльдарский боец медленно сполз по стене недалеко от потока слизи.

Вдруг откуда-то снизу послышался утробный неестественный рев, не то боли, не то ярости. Астартес обменялись взглядами:

- Я не встречал ксеносов, кричащих так, - буднично заметил Вракос. - Думаю, это прибавляет веса твоей теории с демонами, прогностикатор.

Последний эльдар бросил фразу на своем языке, развернулся и рванул на всей скорости по коридору в сторону отражающегося от стен звука. Ответный огонь лишь выбил крошку из стен позади улетучившегося чужака, и шестеро космических десантников вновь составили плотное построение. К их удаче, во время крика твари голема рассыпались и присоединились к потоку, текущему вниз по тоннелю.

- Преследуем, - произнес Джул, отрываясь от бесконечных литаний. В приступе религиозного рвения он практически не мог сдерживать себя:

- Это наш единственный выбор. Мы не можем просто стоять, пока ксеносы оскверняют дом наших предков.

- Да, брат. В живых остался, по меньшей мере, один, и я надеюсь, мы найдем еще в конце этого прохода.

Может быть, нечто большее, нежели ксеносы, судя по крику. Брат-прогностикатор, Слово Императора, будь любезен.

- Слушаюсь, Первый капитан, - ответил Бехан, доставая случайную руну из мешочка. Это был его излюбленный метод предсказания в подобных ситуациях. Псайкер, присмотревшись, изучил прекрасно обработанный рунный камень:

- Она обозначает смерть.

- Нашу?

- Ничего столь очевидного, капитан, лишь знак того, что чему-то придет конец. Она может значить и успех наших начинаний, - Бехан вернул гадальный камень в мешочек. - Руна благоволит нам, продолжим осторожно, естественно. Мы имеем дело с эльдар, как я и предполагал, - это может быть изошренная ловушка с их стороны.

- Я учитывал такую возможность, - ответил Керелан, взглянув на свое отделение, и кивнул. - Прогностикатор сказал свое слово, мы выполним волю Императора.

Джул начал движение.

- Твой шлем, прогностикатор?

- В свое время, Первый капитан. Что бы ни пыталось проникнуть в мои мысли, я хочу оказаться с ним лицом к лицу перед тем как убить.

- Слова настоящего Серебряного Черепа.

Шла битва трех разумов.

Женский голос все еще шептал на грани его восприятия. Псайкер чувствовал ее отчаяние и был взволнован. Если она настолько сильна, чтобы проникнуть в разум псайкера Адептус Астартес, что же пугает ее так сильно?

Вторым разумом был его собственный. Юный, отлично натренированный для подобных сражений. Бехан потратил значительное количество своей силы в бою с эльдар и демоническими отбросами, но все еще располагал достаточной мощью. Эльдарку он держал в узде, по крайней мере, пока, и мог еще многое сделать.

Однако третье присутствие было новым, как будто появилось несколько мгновений назад. Коварное, пугающее сознание пыталось проникнуть сквозь первые бреши в его защите. В то время, как разум эльдарской ведьмы был молотом, крушащим ворота его ментальной крепости, это существо действовало словно газ, проникающий во все щели.

Даже без шлема Бехан точно видел, куда идти. В глубину этих тоннелей свет практически не проникал, но молодой псайкер давным-давно выучился компенсировать зрение сверхчеловеческими чувствами. Он чувствовал форму комнаты вокруг них и был способен точно определить положение своих боевых братьев. Слабое голубое сияние психического капюшона и серебряные всполохи вокруг навершия силового топора слабо освещали путь, но отделение продолжало движение в глубокой тьме.

- Перед нами есть помещение, - раздался голос Астериоса спереди. - Тела. Движение. Что-то, что я не могу точно описать...

Раздался новый крик, такой близкий, что Астартес буквально чувствовали движение воздуха. Смерть. Болезнь. Разложение и чума.

- Надень шлем, прогностикатор, - приказал Керелан, заметив красные предупредительные руны перед глазами. - Воздух заражен.

Юный псайкер поспешил выполнить распоряжение. Манипуляции со шлемом рядом с психическим капюшоном были сложным делом, но десантник справился. С шипением печати заблокировали шлем, воин моргнул, привыкая к инфракрасному спектру. Судя по анализу воздуха, он бы не пострадал.

- Первый капитан!

Крик Астериоса отвлек внимание Бехана от просмотра данных, вся группа двинулась в следующее помещение так быстро, как только позволяли их доспехи. Не обращая внимания на приказ командира оставаться позади, прогностикатор вырвался вперед и оказался у входа раньше остальных. Астериос бросил на него взгляд, но ничего не сказал. Не было необходимости. Увиденное говорило само за себя.

Быстрое сканирование обитателей широкой комнаты с высоким потолком обнаружило восьмерых эльдар, включая того, что сбежал из предыдущего боя. На всех, кроме одного, была сегментированная плотно облегающая броня. Духовный взор прогностикатора вперился в нее, ведьма явно была источником второго голоса в его голове. Облаченная в свободную робу пурпурного цвета, свисавшую с ее тонкого стана, и нагрудный доспех с наплечниками, она стояла гордо и свободно, выставив руки вперед. С ее губ срывались гневные слова на чужом языке, проклиная монстра невероятных размеров. Голос был искажен маской, защищающей ее от отравленного воздуха.

- Во имя Императора, - выдохнул Астериос в вокс, - что за ужас поселился в этом месте?

Массивная четырехметровая туша не имела реальной формы, но просто казалась бесформенной вонючей гнусной кучей разложения. Кожа свисала массивными кусками и дрожала при движении монстра, к которому устремлялись потоки мерзости, которые привели сюда Серебряных Черепов. Там, где тела демона касалось оружие эльдар, возникали крупные полости, со временем превращающиеся в разверстые пасти. Бехан наблюдал за этим несколько мгновений, силясь понять, из чего монстр состоит. Кожа была почти прозрачной и под ней были различимы куски костей. Прогностикатор видел черепа, вырванные комки плоти и мускулов... все это было взято у эльдар в предыдущем помещении. Был и иной органический материал, поглощенный за тысячелетия.

Это отродье Нечистого. Младший демон Нурглет.

На этот раз Бехан не изгнал голос эльдарки из своей головы.

Мы прибыли сюда по следам пророчества и должны были уничтожить его. Оно слишком долго питалось смертью и разложением этого мира. Пожалуйста, мон-к...человек. Прошу, помоги нам в этом бою. Мы не справимся без твоей помощи. Это младшее создание, но это место, пропитанное разложением, позволило ему стать могущественнее.

- Создание Хаоса, - ответил прогностикатор Астреосу. Он осторожно избегал ответа эльдарской ведьме, ее умоляющий тон раздражал. - Демоническое естество, питающееся отмиранием и разложением...

- Я не претендую на понимание природы демонов, - заметил Керелан. - Но я знаю, как с ними сражаться: концентрируйте огонь на нем, для начала. С эльдарами разберемся потом.

- Как мы узнаем, что эта ведьма не контролирует существо? - предсказуемо спросил Джул. Терминатор поднял свой болтер и направил на голову лидера эльдар:

- Если мы убьем ее, существо умрет.

Не позволяй этому случиться, человек.

Разума коснулся более острый психический щуп, нежели раньше, Бехан перевел дыхание. Женщина прекратила свою атаку и развернулась в сторону Серебряных Черепов, вокруг ее рук танцевали молнии или еще какая-то энергия.

У нас общая цель.

Ее голос вновь был полон отчаянья.

Ты ведь видишь это? Время для вражды между нашими расами еще будет, но не сейчас. Теперь необходимо объединить наши силы, стать союзниками. Я почувствовала твое присутствие, как только вы прибыли на эту планету. Мы должны сразить это вместе.

- Пожалуйста, - добавила она обычным голосом.

- Даже не пытайся говорить, чужак, - Джул изготовился к стрельбе, но Бехан загородил ему цель.

- Остановись, брат Джул.

Повелительный тон в голосе прогностикатора не оставлял места возражениям. Кералн кивнул и ничего не произнес, позволяя псайкеру получить контроль над ситуацией.

- Ведьма права, - произнес молодой воин, не распространяясь о предыдущем разговоре с женщиной. - Есть только один путь к уничтожению этой твари. Эльдар и я должны...

Слова не лезли из глотки:

- Мы должны скомбинировать наши силы, должны работать вместе.

- Твои слова близки к ереси, брат, - лицо Джула было спрятано за череполиким шлемом терминаторского доспеха, но Бехан вполне мог представить яростное выражение его лица.

- То, что я говорю, - это то, что я вижу, - парировал псайкер. - Не думай, что мне самому нравится такой поворот событий, формирование оскорбительного альянса. Но если мы его не заключим, то умрем.

- Лучше смерть, чем объединение с ксеносом...

- Брат Джул, я согласен с тобой, но это святой дом наших предков, или ты забыл? Мы не сражаемся за свою жизнь, мы деремся за то, кем мы были. За то, кто мы есть.

- Слова прогностикатора мудры, Джул. Я не согласен с этим союзом, но мальчишка прав. Опустит оружие, лучше направь его на это... существо. Не уничтожай эльдар.

Каждый боец отделения ощутил ментальное вторжение.

Итак.

- Вину и позор за эти действия несу я, братья, - произнес Бехан и двинулся к эльдарской женщине.
- Бехан, - впервые обратился к нему по имени Первый капитан, псайкер обернулся.
- При первых признаках потери контроля, изгони это создание из своего разума.
- Такое разделение сознаний может меня убить меня, Первый капитан.
- Я знаю. Либо так, либо ты умрешь от моей руки, если я пойму, что ты скомпрометирован.

Ясность слов была отрезвляющей. Был только один шанс уничтожить демона. Если они потерпят неудачу, Керелан не даст ему долго страдать. Псайкер склонился в почтении перед командиром.

Да будет так.

После этих слов он опустил свои ментальные силы, впуская ее сознание.

Ее нежелательное вторжение было словно зловредная опухоль, она словно ощупывала то место, которое псайкер ей выделил. Однако, ее разум не был враждебным. Психический потенциал делился на двоих, похоже, женщина говорила правду, никаких попыток украсть у него силу не было. Психические зонды погрузались глубже, анализируя его способности.

Ты силен для своего юного возраста.

Ее удивление было оскорбительным.

Да. Мне говорили.

Отпусти свою мощь. Наши силы должны перемешаться для большего эффекта. Ты должен доверять мне.

Я делаю это, только потому, что должен.

Гневный ответ Бехана прошел красной линией по ландшафту его мыслей.

Я никогда не буду доверять тебе или твоим сородичам.

Возникли воспоминания столкновений эльдар, хоть псайкер и запоздало попытался подавить их. Провидица подняла бровь.

Интересно. Я говорила раньше, что мы не одинаковы. Те воины, с которыми ты сражался, - Падшие Братья. Мы поговорим о них, когда закончим наши дела здесь. Ты готов, человек?

Он не ответил. Был ли он готов? Был ли он готов совершить грех совместной работы с ксеномразью? Был ли он способен не дать ей делать все, что угодно с его разумом.

Доверять ей, говорит ведьма.

Молодой Астартес ранее заблокировал многообразие звуков в темной, мрачной комнате, но сейчас они возвращались на грань его восприятия. Был слышен звук оружейного огня, звук падающих на камень гильз. Его боевые братья удерживали врага на позиции, но понадобится нечто большее, нежели физический ущерб. Груз ожиданий был тяжким для юного Серебряного Черепа, но воин держался со

стоическим прагматизмом его предков.

Внезапное воспоминание брата-сержанта Игнея, десантника из видения, появилось перед глазами, и Бехан припомнил слова героя.

Мы будем защищать дом нашего ордена до последнего вздоха.

Он отбросил собственные ограничения вокруг своей психической силы и направил ее с силой бурного речного потока. Провидица ошеломленно вздохнула от внезапного притока силы, а где-то в ирреальном мире молодой воин почувствовал ее руку на своей. Касание вызвало неприятные ощущения, но он претерпел их. Во имя боевых братьев. Во славу ордена.

Две психические силы некоторое время боролись за превосходство, а затем объединились. Даже не осознавая процесса, Бехан смог сочетать мощь эльдарской женщины со своей, она поступила так же.

На кратчайший миг пост-человеческий воин и эльдарская провидица стали единым целым. Они узнали все друг о друге. Ее воспоминания были цветными картинками, описывающими юность и бесконечное обучение, годы беспощадных тренировок в бесконечно меняющемся враждебном окружении. Его воспоминания мелькали вперемешку с воспоминаниями провидицы пока, в конце концов, не поменяли его точку зрения. Астартес осознал, что Серебряные Черепа заблуждались насчет единообразия эльдар. Несмотря на неотложные обстоятельства, любопытство погнало его дальше.

Бехан наблюдал ее видение, приведшее ксеносов на Лирию. Нельзя было оставлять это создание в живых, поскольку через некоторое время слуги болезненного божества окрыли бы эту тюрьму. Предатель, известный однажды в Империуме под именем Тиф собирался прийти в это святое место и выпустить живущий здесь ужас на ничего не подозревающие миры.

Провидица, тем временем, наблюдала его видение. Она видела два боевых знамени, и то как они падают, обгоревшие и оборванные. Он почувствовал ее скорбь от внезапного осознания пророчества, но был беспощаден.

Все случилось быстро. Объединенная мощь псайкеров вырвалась в форме белого пламени, разошедшегося волнами от них. Коридор обрамлял психический всплеск, направляя прямо в мерзкое создание. Черный ихор тек из многочисленных ран, скорость регенерации твари значительно снизилась под огнем десантников и ревом тяжелого огнемета. По приказу Керелана Талкригтут продолжал огонь по расплывающейся форме, но, судя по всему, серьезного ущерба это не наносило.

Первая волна энергии коснулась монстра несколько секунд спустя, шум был оглушительным. Это не был крик боли, психический всплеск, по-видимому, не причинял особого ущерба физическому телу твари, случилось нечто иное. Бесформенный демон развернул свою огромную массу в сторону псайкеров, переключив внимание с других бойцов.

Еще раз.

Бехан подчинился словам провидицы без раздумий. Он не мог позволить себе сомневаться в ней, только не сейчас, когда так много было вложено в этот бой.

Еще один поток энергии ударил, и на этот раз демон закричал. Закричала и эльдарка, прогностикатор почувствовал, как тело женщины начало опускаться и ухватил ее за плечо, поддерживая на ногах.

Еще раз.

На этот раз он отдал приказ так же, как это делала она раньше. Еще один удар, и они победят.

Я...не могу...

Ты должна и сделаешь это, ведьма. Ты возьмешь мою силу и свою волю и закончишь то, что начала здесь.

Ее план был изыщен. Существо было демоном смерти, гниения и разложения. Она хотела победить чудище силой жизни. Слишком большим количеством жизни. Провидица направляла свою собственную жизненную силу, комбинируя с чистотой юного космического десантника, усиливая эффект совместного удара.

Демон пожирал, не будучи в состоянии остановиться. Отчаянная необходимость получить подпитку от всего, что жило и умирало вокруг, возобладали над ним, и демон жадно поглощал энергию. Но такие чистота и вера, усиленные значительной психической силой, были прямой противоположностью его существованию.

Серебряные Черепа и эльдары продолжали сдирать плоть с тела демона, пока Бехан и провидица выжигали тварь из реальности. Чем сильнее давили псайкеры, тем сильнее становился ущерб орудий воинов. Болтерные снаряды вгрызались в тело и взрывались внутри, разливая кислотную субстанцию по комнате. Она наносила ущерб и Серебряным Черепам и эльдарам, наплечник Джула едва держался. Но глубже отравы не проникала: какие бы организмы или варп-магия не давали мощь существу, его сила уходила.

- Что бы ты ни делал, Бехан, - это работает, - выкрикнул Керелан. - Не останавливайся.

Он вырезал полосы плоти из тела демона так, будто разделяет зверя. Древний клинок блестел, покрытый однажды смертельной субстанцией, пожравшей бесчисленное число мужчин, женщин, детей и ксеносов за эти годы. Существо стояло на неприкосновенной, святой земле предков, ярость капитана была невероятна.

Демон, наконец, остановился, огонь утих, и Бехан с удивлением осмотрел поле боя. Он ожидал, что существо лопнет, как перезрелый фрукт. Прогностикатор был готов искать укрытие от кислотного дождя от разрушения туши чудища. Однако, вместо этого по телу монстра прошли слабые волны, и он начал терять в высоте и плотности. На месте гигантской студенистой туши сейчас находился дрожащий комок размером с космического десантника.

Существо продолжило исчезать, распадаясь по всей площади комнаты кусками кости и камня. Один необычный объект стоял отдельно, присмотревшись, прогностикатор неожиданно осознал. В последний раз, когда он видел это боевое знамя, оно было закреплено за спиной брата-сержанта Игнея, воина из его недавнего возвращения в прошлое.

И тут молодой воин понял, как чума попала в крепость-монастырь... Он осознал, чем было то существо, которое только что было уничтожено. Это вызывало тошноту так же, как и те действия, что пришлось предпринять для победы. Один из них, измененный и превращенный в нечто такое...

Не концентрируйся на том, что было.

Вновь появился голос в его разуме.

Вместо этого возрадуйся, что его здесь больше нет. Видишь? Оно умирает, Бехан.

Псайкер был крайне уставшим и вымотанным от ментальных усилий, но это ни шло ни в какое сравнение с умирающей искрой разума женщины рядом с ним. Впервые и единственный раз он почувствовал симпатию к ней.

Когда создание, наконец, исчезло, оставив за собой застоялый запах и исчезающий предсмертный хрип, повисла тяжкая тишина. Звуки оружейного огня и эхо исчезли. Эльдарка упала на колени, дыхание сбилось к едва слышным вздохам.

Она убрала свое присутствие из разума Бехана, он почувствовал это и принял, как долгожданное избавление. Псайкер отпустил ее, отходя назад.

- Прогностикатор, - с волнением произнес Керелан. - Говори со мной. Все закончено?

Бехан знал, что Первый капитан спрашивает не только о битве с демоном. Молодой Астартес кивнул:

- Готово. Мой разум снова подчиняется мне, Первый капитан, - голос был тихим и контролируемым и Керелан хмыкнул, одобряя.

Провидица с трудом подняла голову.

- Я хочу поблагодарить тебя... - начала было она, но Бехан качнул головой.

- Я сделал то, что должен был. Не благодари меня за открытие разума тебе, - псайкер вытащил болт-пистолет из кобуры на бедре.

- Послушай меня, Бехан, - произнесла чужачка, поднимая руку к нему. Он разозлился, услышав свое имя из уст ксеноса.

- Я знаю, что ты должен сделать. Я всегда знала, как это закончится. Но сейчас ты видел, ты знаешь, что мы не все такие, как ты думал. Даже сейчас не может быть мира между расами, но ведь терпимость может существовать.

- Внемли моим словам ксенос. Я уже очистил свой разум от твоего касания, - ответил десантник. - Когда я вернусь на свой корабль, я очищу душу от этого опыта. К моменту возвращения на родной мир, о тебе не останется даже воспоминаний. Вот, что я тебе обещаю.

Ее глаза наполнились слезами:

- Я надеялась... - произнесла она, а затем смело подняла голову. Гордость в ее глазах заслуживала уважения Бехана, хоть...сама ведьма и не заслуживала.

- В таком случае, - вновь начала она, - я надеюсь, ты запомнишь то, что видел здесь.

- Не рассчитывай на это, - прозвучал ответ, рука десантника прижала болт-пистолет к голове ксеноса.

Убийственный выстрел прозвучал в тишине крепости. Бехан посмотрел на ее падающее неживое тело. Несколько оставшихся эльдар при виде смерти их лидера изготвились к бою, но, несмотря на это, терминаторы атаковали быстрее. Через несколько секунд противники был повержены, ни один эльдар не остался в живых.

- Я бы сказал, что это место очищено, - буркнул Джул. - Давайте вознесем благодарность Императору.

Началась очередная литания и Бехан с радостью присоединился к ней. Керелан подошел к боевому

знамени и склонился над ним.

- Эта вещь разрушила почти все, что было здесь, - заметил командир. - Но сам артефакт остался невредимым, сохранившись на протяжении веков. Прекрасная реликвия, Ваширо будет доволен.

Керелан бережно подхватил его и поднялся.

- Восемь тысяч лет это знамя было символом упорства нашего ордена. Представьте, братья, тех героев, которые несли его в бой. Представьте, что мы сможем узнать о тех событиях...

Капитан взглянул на Бехана. Если прогностикатор воспользуется своими умениями, то многие утраченные секреты ордена могут быть возвращены. Но по выражению лица псайкера Керелан понял, что древние секреты интересуют того меньше всего. Первый капитан сменил тактику:

- Брат-прогностикатор, честь забрать голову ведьмы должна принадлежать тебе в качестве признания твоих заслуг во время...

- Первый капитан, я помещаю себя под Вашу стражу, - поднял голову молодой воин, на лице отразилась борьба гордости и вины.

- О чем ты говоришь, прогностикатор?

- Я позволил ксеносу коснуться своей сущности. Я...осквернен. За мою ересь последует наказание, и я приму его с радостью. Я знаю свой долг.

- Твой долг, прогностикатор... - голос командира слегка изменился. - Послушай, Бехан. Ты, правда, думаешь, что вина лежит только на тебе? Осмотрись, мальчик. Все это место - символ вины в истории нашего ордена. Вся эта миссия, все, что ты сегодня сделал, должны научить тебя одной простой истине. На службе Золотому Трону случаются времена, когда приходится принимать бескомпромиссные решения. В таких случаях цель оправдывает средства.

- Но я...

- Когда вернемся на корабль, обратись к Императору. Вверь свое будущее Его рукам. Такова доктрина нашего ордена. Что же будет, если наши собственные прогностикаторы перестанут доверять своему чтению судьбы.

Первый капитан подошел и, впервые, снял шлем. Под ним оказалось пугающее лицо. Вся голова была покрыта татуировками от подбородка до макушки, что придавало ему наводящий ужас вид. Глаза светились мудростью прожитых лет.

- Твои действия не подвергаются сомнению, - произнес ветеран, положив руку молодому Астартес на плечо. - Ты выполнил свой долг, ничего более.

Лицо Керелана изобразило некое подобие улыбки:

- А теперь заberi ее голову, и пора убираться отсюда с нашим призом.

- Так точно, Первый капитан, - ответил Бехан.

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 ноября 2019 в 20:52.